КнигиФильмыИгрыСериалыМузыкаИсторияМифология
ТОМ 108 №08 2012 август

Мир Фантастики

WWW.MIRF.RU

Фантастика Франции
От Жюля Верна до Мёбиуса

Жорж Мельес
Режиссёр, который подбил глаз Луне
Отец спецэффектов и продавец игрушек

Создатель планеты обезьян
100 лет со дня рождения Пьера Буля

Вселенная Planescape
Порталы, демоны и перевёрнутые города

Кори Доктороу:
«Одалживать друг другу книги — это классно!» Интервью с фантастом, бунтарём и увлечённым пиратом

Инопланетные колонии
Как обустроить жизнь на другой планете

Фантастический рассказ
Кори Доктороу
Чужие деньги

памяти
РЭЯ БРЭДБЕРИ
живая машина времени

ТЕХНО

фэнтези и фантастика во всех проявлениях

SHOUT
SHARE
IT

- Кори Доктороу
  -
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27

Кори Доктороу
Чужие деньги

Киоск Гретль стоял в мёртвом «Уолмарте» вдали от трассы I-5 в Пико Ривера[1]. Не самое оживлённое местечко, но ей это даже нравилось. При создании функциональной скульптуры (бренда, которым она занималась) свободное время для размышлений важнейшее дело. Вот только в две тысячи двадцать седьмом мало кто мог себе позволить эту роскошь — размышлять.

Потому-то Гретль и надеялась, что венчурный капиталист оставит её в покое. Он не покупатель скульптур, не приятель-художник — нет, он явился *приобрести* её. И опоздал лет на тридцать.

— Знаете, я вами по горло наелась ещё в девяносто девятом. На Сэндхилл-роуд[2] это было. Один из ваших партнёров-основателей, думаю, Кляйнер... так вот, этот чувак не переставал хавать свой салат, пока я перед ним распиналась, всю презентацию. А когда я всё выложила, утёр рот, посмотрел в пространство над моим плечом и сказал: он не верит, что я смогу расшириться. И всё. Он даже не потрудился заглянуть в мою визитку. Выходя из кабинета, я оглянулась и увидела, как он смёл её в мусорное ведро вместе с обёрткой от салата.

ВК[3] покачал головой. Он был молод и выглядел каким-то слащаво-вощёным, как человек, который привык корректировать свою биохимию большими дозами геномодифицированного йогурта.

— Это были не мы. Мы — франшиза[4], базируемся в Лос-Анджелесе. Я только что открыл инглвудское[5] отделение. Но я понимаю, из-за этой истории вы не слишком к нам расположены. И что, вы повстречали своего ВК?

Брошенный Гретль планшет с грохотом упал в переполненный примовский[6] бак. Она вытерла руки о платье, искусно сшитое из задних карманов винтажных контрабандных «левисов»[7]. Потрёпанные красные лейблы с грамматическими ошибками были гордо выставлены напоказ.

— Сынок, это же был девяносто девятый. В тот год ВК не сочиняли планов и графиков. Они как могли вычищали свои портфолио от мельчайших изъянов и трясли учредителей, пытаясь хапнуть как можно больше, пока рынок не рухнул. Но не это меня так огорчило на Сэндхилл-роуд...

— Мы в Инглвуде.

— Да-да, я помню, — Ну что за хрень, ещё только среда,

недельный план выполнен, а этот ВК такой симпатяга… если, конечно, вам они нравятся молоденькими. У него были отличные зубы — но у них у всех теперь такие — и давний след на переносице, будто от удара кулаком: похоже, ему пришлось выдержать нешуточную драку на экзаменах в бизнес-школу. — Так вот. У меня был работоспособный, проверенный на полумиллионе пользователей код. В те дни это была большая цифра. Мы занимались модерированнем — разрабатывали эвристические алгоритмы, определяющие флеймогенность сообщений на сетевых бордах[8]. Потом самые тяжёлые случаи перепоручались добровольцам, которые вслепую проверяли друг друга на объективность. Тогда BBC *вручную* модерировала миллион постов на своём форуме в день. Мы могли управиться с этим получше. Но никто не верил, что мы разовьёмся во что-то большее, — ведь какие у нас были пользователи? Мелкая рыбешка — занимались переделкой авто, кулинарией и прочей дребеденью. Большинство работало у нас в «референсной потребительской группе», а взамен мы обеспечивали им бесплатный доступ — вот так в те дни и выкручивались сетевые бизнес-проныры.

В две тысячи седьмом мы были «Веб 2.0»[9]. То есть мы стали бы «Веб 2.0» после «Веб 0.9», но тогда нам показалось, что мир наконец-то готов нас принять. Нам был нужен только небольшой капиталец, чтобы оплатить проектирование фич, которых так жаждали наши типичные клиенты, привыкшие всё качать и заливать на халяву. Я оббивала на Сэндхилл порога каждого туалетного уборщика — о, простите, младшего бизнес-аналитика — и долбила им мозги. Они сочиняли великолепные отчёты. Но нам ничего не дали. Никто не инвестировал, все только поглощали. Идиоты Сарбейнс и Оксли[10] уничтожили IPO[11] как понятие — и венчурных капиталистов вместе с ним.

Киоск через проход был вдвое меньше её собственного. Там хозяйничала старая пара из Шэньчжэня[12]. Видок у них, признаться, был не ахти: оба с ног до головы в старых следах от ожогов, полученных ещё на фабрике пластмассы, где они повстречали друг друга. Теперь торгуют вызывающим ностальгию «железом», старыми, но работоспособными устройствами и всякими фенечками времён расцвета BTO[13]. Пара превосходно дополняла бизнес самой Гретль, так что отношения у них складывались самые дружественные. Старушка называла себя Хлоей. Сейчас она как раз сделала Гретль едва заметный жест, означавший: «Нужна тебе подмога, чтобы сплавить этого засранца?»

«Всё в порядке, — помахала ей Гретль. — Пообедаем минут

через двадцать?»

Старушка покачалась взад-вперёд. «Только не диетическим хавчиком».

Гретль энергично кивнула. Диетическая еда и едой-то не была — просто питательные вещества да вкусовые добавки. Среди товаров в ларьках продуктового рынка она составляла восемьдесят процентов, поскольку продуктовый принтер и сырьё для него стоили гроши, а любой продуктохакер мог заявить о себе, поигравшись с экзотическими сочетаниями текстуры/добавки/температуры.

— У тебя двадцать минут, мистер ВК.

— Удхай, — сказал тот. — Удхай Гонсалес. — И протянул ей визитку — надпись была выгравирована лазером на крупной лимской фасолине. Гретль опустила её в карман.

— Ты мог бы подумать, что я усвоила этот урок, но нет, сэр. На поверку я оказалась сущей мазохисткой. После Пузыря 2.0[14] я собрала своих лучших кодеров, старшего финдиректора и с десяток проверенных пользователей. И запустила махонький здравохранный стартап, основанный на продаже ребятам из «Fortune 500»[15] планов для углеродно-нейтральных медицинских туров. Сейчас-то это всем оскомину набило, но тогда звучало круто. Впрочем, никто не верил, что мы сможем потягаться с госздравом Штатов, хотя между продажей дешёвых оптовых билетов от Virgin[16] и заоблачными медсделками в Венесуэле, Аргентине и Кубе это была единственная реальная возможность заработать. Вдобавок к тому моменту через гильдии игроков World of Starcraft членами iWWWW[17] уже стали восемьдесят процентов рабочих США — и ни один работодатель не мог позволить себе экономить на медстраховке. Весточка об этом разнеслась бы по миру во время следующего ночного рейда старкрафтовцев, а наутро перед всеми офисами уже бесновались бы толпы протестующих.

Мы обзавелись нужными связями. Но мне уже стукнуло сорок, и, если ты не коричневый и не носишь униформу швейцара, это — лучший способ стать невидимкой в нашем обществе. Меня даже в офисы не пускали, чтобы там демонстративно проигнорировать. Просто не назначали встреч. Им стоило лишь взглянуть в соцсетях на мои профили и увидеть, кто я такая и что за чудики у меня во френдах.

И я выбросила белый флаг. Купила себе инструменты от «Дремель»[18]. Потом пистолет для горячего клея. Потом станок с программным управлением. Потом маленький заводик. И взялась за ум.

— Ну... это, похоже, сработало.

ВК осматривал витрину, Гретль видела его отражение в зеркальном оголовке — и глаза, чуть расширенные в непритворном восхищении. «Ну ладно, — подумала она. — Ладно, у тебя есть ещё пять минут, Удхай Гонсалес».

Она подняла крышку и жестом гадалки обвела экспонаты.

— Бери. Возьми их в руки. Они для этого сделаны.

Сперва ом потрогал рыбу. Её чешуйки были нарезаны из чехлов старых телефонов «Нокиа» — тех давних времён, когда «Нокиа» ещё не стала мобильным подразделением «Марвел Комикс». Каждая чешуйка нанизана на отдельный стерженёк мемопроволоки. Жабры — потёртые задние крышки «айподов», логотипы под сетью царапин едва угадывались. Глаза помечены эмблемами «Хьюлетт-Паккард» и «Плейстейшен», губы сделаны из велосипедных шин, поэтому на них торговые марки распознать было труднее всего. Когда он поднял рыбу, она уютно легла в руку, сама повертелась, определяя, где находится большой палец относительно ладони, и, угнездившись, затихла.

— Эта штука будет работать как старинный телефон, — сказала Гретль. — Даже пошарит в старых базах — от справочников до разных личностных реестров — и предложит тебе кому-нибудь позвонить по голосовой связи.

— Люди этим пользуются?

— Кое-кто пользуется. Большинство ценит её за *вещественность.* Она вызывает эмоциональную реакцию.

Потёртость, вот в чём дело. Эти царапины — они как рассказы, каждая — memento mori[19] давно прошедшие мгновения чужой жизни.

Он взвесил в руке следующий экспонат — настоящую скульптуру, сделанную из «айфонов» нескольких поколений; экраны были покрыты абстрактной резьбой, а затем украшены соединёнными в сетку органическими светодиодами[20], которые работали как единый монитор. Абстрактные формы и цвета в сочетании с агрессией, которую проявляло устройство, пытаясь достучаться до вашей личной сети, придавали ему сходство с вампиром, с тварью дикой и аморальной. Угрожающей.

— Когда ты в последний раз владел устройством, которое бы так опасно выглядело?

— Никогда! — ВК, казалось, и самого удивила горячность ответа. Он подбросил устройство в воздух, ловко поймал его и поставил на место. Гретль рассмеялась.

— Можно и пожёстче. Мои зверушки легко адаптируются к жёстким условиям. — Она метнула вампира высоко в небеса и позволила ему упасть на пол. Устройство перевернулось в воздухе так, чтобы удар пришёлся на бронированную спинку. — Ты не

сможешь его разбить, потому что он сделан из мусора.

ВК по очереди осмотрел каждый экспонат витрины. Возгласы, издаваемые им, выражали неподдельный восторг. Уж она-то могла отличить истинное восхищение от притворного.

— Я помню все эти штуки с детства, — сказал он наконец. — Я так о них мечтал. Каждая казалась мне поразительной, чудесной, недосягаемой.

— Да, — согласилась она, — так и должно было быть. Это правильное ощущение. Ты видел, как эти устройства из фетишей превратились в дребедень, которую продают на кассе любой аптеки, по баксу за шесть штук в упаковке. Здесь я возвращаю им достоинство.

— А можно узнать, сколько из них вы продаёте?

— Достаточно, — ответила она. — Так много, как только могу создать. Я делаю скидки, но только тем, кто удосуживается прийти ко мне лично. По сети ничем не торгую. Лучший мой подарок себе — удалённый на фиг почтовый адрес.

— Вас тяжело найти, — заметил он.

— Не-а. Очень легко — просто надо притащить свою задницу в Пико Ривера. Для законченных извращенцев тут даже есть парковка[21].

— Я, кажется, понимаю, почему капитал вам безынтересен, — признался он. — Вы с этим не расширитесь. Даже за все деньги мира.

Гретль покатилась со смеху.

— Ох уж эти ВК! Расширение, расширение, расширение! У вас этим все мозги забиты. Как оказалось, вы ошибаетесь. Этот бизнес состоит из четырёх компонентов: поставок сырья, дизайна, производства и продажи. И по всем четырём можно охренительно расширяться. Начнём с поставок сырья. После вступления в ВТО китайцы потратили двадцать пять лет. чтобы методом грубой силы решить задачу проектирования в пластмассе всех возможных трёхмерных объектов, которые американцы согласны покупать. И недостатка в этом материале нет — по большей части он покоится в корабельных контейнерах где-то в нейтральных водах, пока кто-нибудь не уплатит за него углеродные пошлины и выгрузит па берег. Я беру там всю электронику, носители и запчасти, какие мне нужны, а здесь печатаю приводы, контроллеры, провода и всё. что понадобится. Теперь дизайн. Это легко. Раскатай составные части по сканеру и как следует просвети их. Потом запусти эволюционный алгоритм, который соберёт их вместе. Я сижу и смотрю, вмешиваясь для тонкой настройки. Отсеиваю уродцев, культивирую красавчиков. В день я разрабатываю до пятидесяти дизайнов. Процентов восемьдесят

идёт в дело. Остальное достаётся бактериям в мусоропереработке. А производство... ой, это ж работа для обезьян. Так легко... Сейчас у каждого ребёнка магазинный класс, особенно у девчонок.

— К годовщине свадьбы я построил для родителей по машине, — сказал он.

— На топливных элементах?

Он фыркнул.

— Какое там. Сейчас нафиг кому сдались грузовики. На субмикронных солнечных элементах. Быстрые малютки. — Он опять занялся рыбой. — А как же реализация? Это же вы и только вы. Тут. Если расширение — такая простая задача, почему бы вам не?..

— А зачем? Я зашибаю сумасшедшие деньги. Я могла бы удвоить выручку, но зачем мне, скажем, шестьдесят кусков? Или сколько там по минимуму отстёгивает в вашей франшизе бизнес-ангелочек[22]?

— У нас очень быстрый оборот.

— И сколько?..

Он что-то пробормотал.

— Громче!

— Триста кусков, — он покраснел. — Но это не значит, что вся сумма пойдёт вам. Мы могли бы распределить ее еще между пятью-шестью фирмами...

— Ага, и прирост моей коммуникабельности и забюрократизированности составит три тысячи процентов. Ага, это звучит *соблазнительно*. Ты пойми, что я могла бы удваивать чистую прибыль ежеквартально, если б захотела. Но я расту на органических подкормках. Собираю спелые вишенки с лучших субподрядчиков и слежу за тем, сколько они платят своим. Я расширяюсь *poco a poco*[23]. Мне шестьдесят, господин Гонсалес, и мне не к чему расти, как опухоли.

Он положил рыбу обратно. Та вильнула хвостом.

— Ты говоришь: быстрый оборот. Но здесь этого недостаточно. Начинаете с трехсот кусков, потом появляются ангелочки, и финансирование доходит в среднем до миллиона, для серии А до десяти-двадцати, для серии В[24] — до семидесяти. Дайте мне шестьдесят кусков, и за шесть месяцев я сделаю шестьсот. Лично для меня это неплохо. Но превратить миллион в десять миллионов я и за шесть лет не сумею. Чем, собственно, управляет ваша франшиза?

— Мы гигафонд, — ответил он, постаравшись, чтобы это прозвучало напыщенно.

Она помотала головой.

— Бедный ты, бедный мальчишка. Как ты собираешься истратить миллиард долларов, инвестируя по триста тысяч? Когда обналичите весь фонд, останетесь сидеть на трёх четвертях от этой суммы.

— Это наименьшая сумма, которую может выделить франшиза, — сказал он.

— Да уж, верю. А под материнской компанией в управлении сколько — полтриллиона? Не надо так удивляться. Да-да, я внимательно слежу за махинациями, которые вы, могучие морфы[25] — брокеры Силы, проворачиваете в Долине Дураков[26]. Ничего *странного,* что они пошли во франшизы! Но секрет в том, что большие деньги — глупые деньги. Ты умненький паренёк, ты, пожалуй, смог бы с нуля сделать тысячу. Но тебе ни за что не удастся провернуть тот же фокус, если у тебя миллиард *чужими деньгами.* Кто бы тебе ни продал эту франшизу, он тебя облапошил, сынок.

Вид у него был самый мрачный.

— Да ладно, взбодрись, — сказала она. — Ты же ещё молодой. Если ВК тебя отшили, это закаляет характер; на меня взгляни, я-то знаю!

Он опять подцепил пальцами рыбу. Она знала, о чём он собирается спросить, и не стала ждать, а назвала цену.

— Но для тебя — десятипроцентная скидка.

Он покачал головой и положил рыбу на место.

— Я не могу себе это позволить.

— Что ты делаешь сегодня вечером?

Он недоуменно поднял брови.

— Да не беспокойся, мне твои младые члены ни к чему. У меня пробой в расписании на третью смену Одна из девочек беременна — и как бы не собралась рожать. Если заменишь её на шесть часов, начиная с одиннадцати вечера, можешь взять эту штуку себе.

— Я не собирался подрабатывать, — Он разгладил рыбьи чешуйки. Те мягко запульсировали под его пальцем.

— Это так, на всякий случай, — сказала она.

Он улыбнулся. Красавчик, что там говорить. И построил две машины — не так всё скверно. С ним всё будет о’кей. Если повезёт, она его крепко зацепит и сделает постоянным клиентом.

— Ты подумай. Я закрываюсь в шесть вечера. Если тебе интересно, приходи, расскажу, как работает фабрика.

Она заперла все шкафчики, выставила табличку «Ушла на обед» и перепрыгнула через витрину с лёгкостью, которой была обязана урокам йога-акробатики в Силвер-Лейк[27].

— Пообедаем?

Миссис Хуан позвала одну из своих дочерей посторожить товар, потом тяжело, опираясь на трость, выбралась из-за прилавка.

— Никакого диетического хавчика, — заявила она.

— Конечно, — согласилась Гретль и помахала на прощание ВК, который двинулся прочь меж ларьков заброшенного «Уолмарта».

notes

Примечания

1

«Уолмарт» — крупнейшая в мире сеть гипермаркетов и оптовых магазинов. I-5 — крупнейшая автомагистраль штата Калифорния. Пико Ривера — городок в юго-западной части Калифорнии, примерно в 20 км от Лос-Анджелеса.

2

Улица в городке Менло-парк на побережье Калифорнии. Известна крайне высокой концентрацией офисов венчурных компаний. Долгое время была самой дорогой офисной улицей мира.

3

ВК — венчурный капиталист.

4

Франшиза (здесь) — компания, занимающаяся созданием и предоставлением условии для ведения малого бизнеса.

5

Инглвуд — город-спутник Лос-Анджелеса.

6

«Примо» — крупный американский производитель пластмассооого профиля.

То есть джинсов марки Levi Strauss.

То есть разрабатывали программы, которые помогают отслеживав бессодержательные, провокационные или рекламные сообщения на интернет-форумах.

9

Жаргонное обозначение сетевой информационной архитектуры, нацеленной на всемерное участие пользователей в наполнении интернет-ресурса контентом.

10

Конгрессмены США, соавторы акта Сарбейнса-Оксли об ужесточении требований к финансовой отчётности корпораций, вступившего в силу летом 2002 года после череды оглушительных корпоративных скандалов.

11

Первичное публичное размещение акций на фондовой бирже.

12

Основанный а 1979 году китайский мегаполис, крупнейший экспортный центр Китая, средоточие множества промышленных площадок и исследовательских центров.

13

Всемирная торговая организация.

Очевидно, речь идет о втором крахе высокотехнологичных компаний, подобном резкому сдуванию «пузыря доткомов» в 2001-2002 годах.

15

«Fortune 500» — перечень полутысячи крупнейших компаний по версии американского журнала Fortune.

16

Британский конгломерат венчурных компаний, известный главным образом деятельностью на поприще дешевых грузо- и пассажироперевозок.

17

Отсылка к объединению International Workers of the World Wide Web. Под таким названием оно фигурирует в романе «Цитадель космонавтов» (Cosmonaut Keep, 2000) Кена Маклеода. Позже, уже после публикации «Чужих денег», эту же организацию (с той же аббревиатурой, но с несколько измененной её расшифровкой) Доктороу ввел в своем романе «Ради победы» (For the Win, 2010). Там iWWWW пытается завербовать в свои ряды игроков онлайновых игр всего мира, чтобы создать этакий глобальный, международный профсоюз.

18

Американский производитель ручного пневмо- и электроинструментария.

19

Напоминание о смерти (лат.)

(Organic light-emitting diode, OLED) — органические светодиоды, уже сейчас широко применяющиеся для изготовления дисплеев телефонов, планшетов, видеокамер и других подобных устройств.

21

Очевидно, Доктороу намекает на отмирание наземного автотранспорта к 2027 году.

22

Частный инвестор стартапа, вкладывающий о него личные средства не под проценты, а в обмен на пакеты акций компании при IPO.

23

Мало-помалу (итал.)

Соответственно, первый и второй этапы венчурного финансирования стартапа.

25

Аллюзия на американский подростковый мультсериал «Могучие морфы — рейнджеры Силы».

26

В оригинале игра слов: Silly Valley, что намекает на полное название Silicon Valley, Силиконовая долина.

27

Квартал в Лос-Анджелесе к востоку от Голливудских холмов, известный эклектичным смешением этнических групп, современными памятниками модернистской архитектуры, а также фестивалями альтернативного и инди-рока.